

486, тосканскій 291), наказываютъ безусловно прелюбодѣяніе жены, а прелюбодѣяніе мужа лишь въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ наложницу (код. бразильскій 251, тессинскій 271, итальянскій 486), или держитъ ее дома (французскій 339, перуанскій 265, неаполитанскій 329, португальскій 404, тосканскій 292), или хотя и внѣ дома, но съ соблазномъ (испанскій 452, чилійскій 381). Среднее мѣсто занимаютъ тѣ законодательства, которые наказываютъ строже прелюбодѣяніе жены чѣмъ мужа (Вюртембергъ 305, Ганноверъ 257 и Баварія 217). Наконецъ, код. гамбургскій, кантоновъ Ааргау и Швыцъ совсѣмъ умалчиваютъ объ этомъ преступленіи, довольствуясь гражданскою отвѣтственностью.

Отвѣтственность мужа за прелюбодѣяніе наравнѣ съ прелюбодѣйною супругою, неизвѣстная древнимъ, установлена, въ противоположность свѣтскому законодательству, Отцами церкви на основаніи понятій о бракѣ, какъ святомъ таинствѣ, о равенствѣ обязанностей обоихъ супруговъ и о достоинствѣ женщины (см. Bennecke, Lehre vom Ehebruch, Marburg, 1884, p. 34 и 66). Однако законодатель не можетъ придерживаться исключительно каноническаго отвлеченнаго взгляда и не обращать вниманія на общественное мнѣніе и существо дѣла. Прелюбодѣяніе опозориваетъ жену, но не опозориваетъ мужа. Въ первомъ случаѣ оно болѣе разстроиваетъ порядокъ въ семьѣ и вызываетъ скандалъ; притомъ въ семью попадаютъ чужія дѣти. Поэтому, если законодатель находитъ необходимымъ облагать прелюбодѣяніе уголовною карою, то долженъ подвергать мужа отвѣтственности лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ въ кодексахъ романскихъ народовъ, а именно, когда мужъ слишкомъ уже пренебрегаетъ брачнымъ союзомъ, или когда онъ явно оказываетъ супругѣ своей презрѣніе,